

Иван Матвеевич Виноградов

Дата рождения: [2 \(14\) сентября 1891](#)

Место рождения: село Милолюб, [Великолукский уезд](#), [Псковская губерния](#), [Российская империя](#)

Дата смерти: [20 марта 1983^{\[1\]}](#) (91 год)

Место смерти: [Москва](#), [РСФСР](#), [СССР^{\[1\]}](#)

Страна: [Российская империя](#)
 [СССР](#)

Научная сфера: [математика](#), [теория чисел](#)

Продолжил работу в Ленинградском университете, преподавал также в Политехническом институте (1920–1934).

С [1934 года](#) с момента разделения [Физико-математического института](#) И. М. Виноградов – директор [МИАН имени В. А. Стеклова](#), работал в этой должности более 45 лет до своей смерти (с перерывом с октября 1941 по февраль 1944, когда институт возглавлял [С. Л. Соболев](#)).

Много сил И. М. Виноградов отдавал научно-организационной, административной и общественной работе – был главным редактором журнала «Известия АН СССР, серия математическая», председателем Национального комитета советских математиков.

И. М. Виноградов – иностранный член [Лондонского королевского общества](#) (1942), иностранный член [Национальной академии деи Линчеи в Риме](#) (1958), [Германской академии естествоиспытателей «Леопольдина»](#) (1962), Датской королевской АН (1947), [Венгерской АН](#) (1950), [АН ГДР](#) (1950), [Сербской академии наук и искусств](#) (1959), почетный член [Лондонского математического общества](#) (1939) и Индийского математического общества (1947), член [Американского философского общества](#) (1942).

Иван Матвеевич Виноградов скончался [20 марта 1983 года](#). Похоронен в Москве на [Новодевичьем кладбище](#) (участок № 10)^[4].

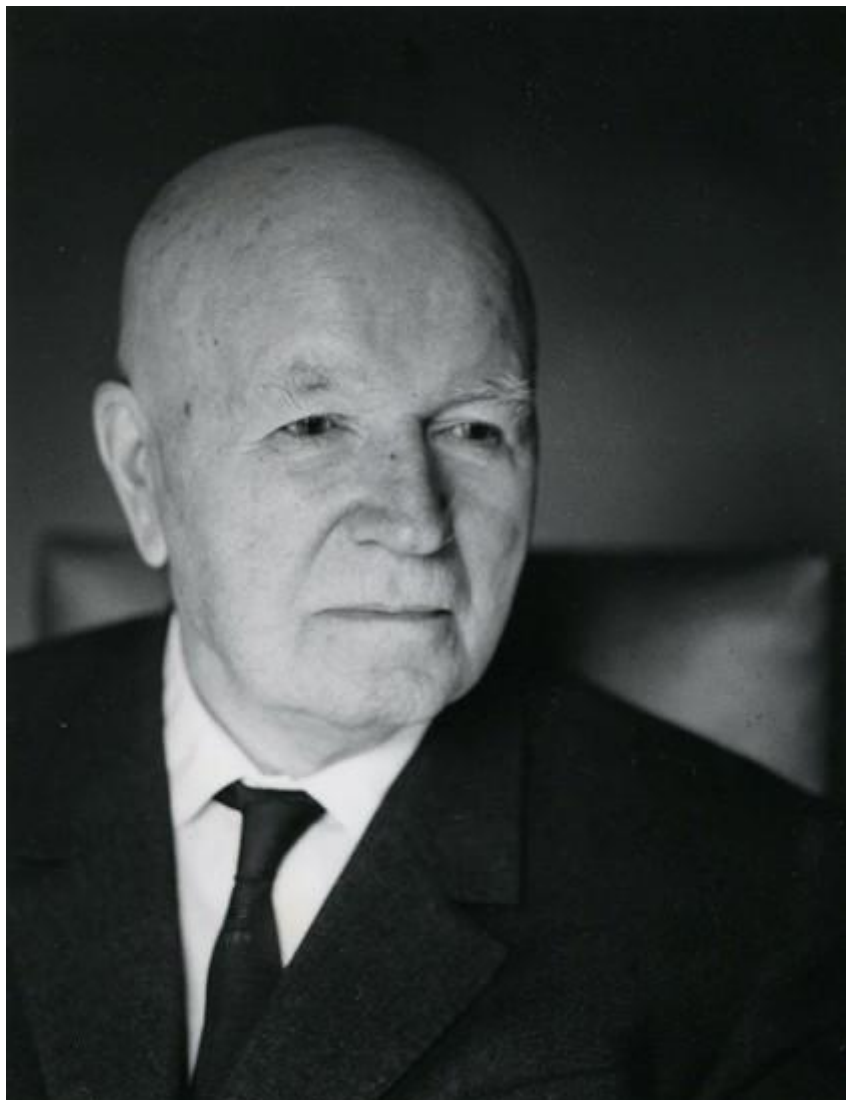
Родился Иван Матвеевич Виноградов на Псковщине в семье сельского священника. Среднее образование получил в реальном училище. В 1910 году поступил на физико-математический факультет С.-Петербургского университета. После окончания университета в 1914 году был оставлен там для подготовки к профессорскому званию. Получил докторскую степень. С 1918 по 1920 годы работал в Пермском и Томском госуниверситетах.

Став в 1920 году стал профессором, продолжил работу в Ленинградском университете, преподавал также в Политехническом институте (1920–1934). В 1934 году И.М. Виноградов возглавил в качестве директора Математический институт АН СССР им. В.А Стеклова и работал в этой должности до своей смерти в 1983 г.

Он был единственный математик, в честь которого был организован дом-музей ещё при жизни.

Отличался незаурядной физической силой: согласно воспоминаниям, мог поднять стул с сидящим на нем человеком, держась за ножку стула.

Впервые имя этого великого математика я услышал от своей учительницы математики С. В. Штейнгардт, бесконечно любившей в мире две вещи - детей и математику. Согласитесь, для учителя вещь по нынешним временам совершенно невероятная. Незабвенная Софья Владимировна сказала как-то на уроке, что академика Виноградова называют «Коперником XX века». И после небольшой паузы добавила: «Да что там заладили - Коперник-Коперник! Он ведь простейшие задачки решал!». И махнула сухой старушечьей лапкой.

Второй раз я услышал об Иване Матвеевиче от своего покойного отца, работавшего одно время в «Стекловке» (как его называли математики). Отец рассказал анекдот, свидетелем которого был сам. Идут они с Виноградовым по коридору, а навстречу им какой-то сотрудник - борода, очки, свитер - все как положено. Виноградов останавливает его и резко выговаривает: «Я вас второй раз уже на работе встречаю. Бездельничаете?! Вас выгнать надо!»

В 70-е годы в Академии Наук СССР возникла резкая оппозиция Виноградову. Говорили о его необъективности при решении кадровых вопросов и даже - страшно выговорить - антисемитизме. Против него

выступали многие физики-теоретики (из колена Данова) и часть академиков других отделений. Однако его поддерживали большинство академиков-математиков и руководство АН СССР. В общем Иван Матвеевич так и умер директором.

А что касаясь до «антисемитизма», то, что тут сказать... Мне лично (опять же из разговоров с отцом) известно, что при приеме на работу нового сотрудника Виноградов - помимо пристального изучения анкеты кандидата - требовал его личной явки пред свои ясны очи. А если кандидат в сотрудники был женат, то требовал еще и явки его жены. И без таких смотрин на работу в институт никого не брал.

Как-то после очередного намека на то, что не пора бы ему уйти от дел на покой ответил: «Я математик хоть и старый, но то, что 1000 больше, чем 500, помню». (Его директорский оклад составлял 500 рублей. Еще 500 рублей он получал за свое звание академика. Напомню для сравнения, что оклад Л.Брежнева составлял не то 700, не то 800 рублей).

Иван Матвеевич обладал недюжинной физической силой: мог поднять стул с сидящим на нем человеком держась за ножку стула.

Он был беспартийным и глубоко верующим человеком.

Отец как-то в обществе своих друзей-фронтовиков рассказал еще один анекдот о Виноградове. Ему, как директору института позвонили из райкома партии и попросили вывести своих сотрудников на воскресник. Иван Матвеевич выдержал паузу, а потом стал задавать вопросы: «Как же можно в воскресенье работать? Воскресенье все в церкви должны быть. Может бы, голубчик, еще и в Бога не веруете? Может вы вообще большевик?» На этой тревожной для секретаря райкома партии ноте сей телефонный разговор и завершился.

Мой отец - убежденный коммунист, вступивший в ВКП(б) на фронте в 1942 году, рассказывал эту историю со смехом.

И еще один анекдот об академике Виноградове. На сей раз из Интернета.

«Однажды тому же академику Виноградову позвонили из КГБ.

- Иван Матвеевич, сотрудник вашего института Шафаревич совсем не тот, за кого себя выдает.

- Извините, - сухо сказал академик, - но вы ошибаетесь. Мы проверяли, он белорус.

И с этими словами академик Виноградов положил трубку. Но через минуту снова раздался звонок из той же организации:

- Товарищ академик, - строго предупредили дважды Героя Социалистического Труда, - не бросайте трубку. Вы нас не поняли. Мы раскрыли его истинное политическое лицо! - Я же вам сказал, - раздраженно сказал Виноградов, - что он белорус.

И снова бросил трубку. Но все-таки в КГБ работали настойчивые люди, и с третьего раза академик наконец узнал, что математик Шафаревич опубликовал за границей жутко антисоветскую статью.

- А! - радостно закричал Виноградов. - Так это же не по моей части!»

100 тысяч на танки, волшебная ручка и чемодан доносов

14:26, 05 марта 2015, ПАИ

Великие Луки и Великолукский район оказались математическим краем. Но если о Софье Ковалевской знают, пожалуй, все, то о таком великолучанине как академик Иван Матвеевич Виноградов, наверняка, слышали далеко не многие жители Псковской области. А он, между тем, выдающийся математик, академик Академии наук СССР, обладатель многочисленных наград, был директором Математического института имени В. А. Стеклова. Именем Виноградова назвали премию, которую, начиная с 1995 года, присуждает отделение математических наук Российской академии наук за выдающиеся результаты в области математики.

На фото: награды академика

Несмотря на то, что академик большую часть жизни провёл в Москве, мемориальный музей, в котором хранятся многие подлинные вещи учёного, где воссоздан его московский кабинет, находится не столице, а в городе его детства - в Великих Луках (улица Ставского, 48). Причём здешнему музею Виноградова очень повезло с заведующей, которая, кстати, и провела для нас экскурсию. Складывается впечатление, что Татьяна Геннадиевна Бобкина не просто ведаёт музеем, а вообще стоит в родстве с учёным, потому как кажется, что знает о нём чуть ли не больше, чем сам академик

знал о себе. Она даже называет его как-то по-родственному: «Наш Иван Матвеевич».

Так вот: родился будущий академик в 1891 году в семье священника, в селе с красивым названием Милолюб, которое расположено в 11-и километрах от Великих Лук. Мать будущего учёного - Александра Фёдоровна - окончила с серебряной медалью псковскую женскую гимназию. Ваня был не единственным ребёнком в семье: у Виноградовых ещё росли две дочери - Мария и Надежда.

В Милолюбe он получил азы начальной грамоты и уже в три года умел читать, считать и писать. Сам учёный в преклонном возрасте писал, что часто возвращался мыслями в родное село, где его «первым стадионом был лес, первыми преподавателями - деревенские мальчишки - загорелые, подвижные, крепкие».

Когда для Вани пришло время получать среднее образование, родители приняли решение переехать в Великие Луки. Этот город в начале XX века считался крупным образовательным центром - здесь располагались 16 средних учебных заведений.

На фото: мемориальный дом-музей Виноградова в Великих Луках

Отец Матвей купил для своей семьи участок на улице Долгой (ныне - улица Ставского), а сам дом перевёз из Милолюба. Несмотря на то, что дом священника уцелел даже во время Великой Отечественной войны, когда

почти весь город был разрушен, музей располагается не в нём. Дело в том, что дом, в котором к тому времени уже планировалось разместить музей Виноградова, попал в пятно застройки, когда началось возведение общежития сельхозакадемии. Тогда власти написали письмо Ивану Матвеевичу с просьбой дать разрешение перенести постройку на 60 метров в сторону. Учёный дал на это добро, но в итоге старый дом разобрали, а рядом построили новый, но точно такой же - по старым чертежам, в нём-то теперь и «живёт» музей.

Но давайте вернёмся в начало прошлого века. Когда Виноградовы переехали в Великие Луки, то Иван пошёл учиться в реальное училище, которое тогда считалось самым авторитетным учебным заведением, а его сёстры поступили в женскую гимназию.

Как рассказывает Татьяна Геннадиевна, учиться будущему академику очень нравилось, потому что в училище преподавали расширенный курс математики. Более того, педагог Виктор Савельевич Гринкевич давал своим ученикам задачи повышенной трудности, с которыми Иван справлялся на «отлично», за что получил прозвище «профессор».

В музее хранится аттестат академика, в котором пятёрки стоят по всем предметам, за исключением немецкого и французского языков, по которым у будущего учёного были четвёрки. «Это хороший результат, потому что за всю историю существования реального училища круглых отличников не было вообще», - заметила наш экскурсовод. О годах учёбы Ивана Матвеевича в великолукском реальном училище также напоминают учебник Лоренца

«Элементы высшей математики», с которого он и начал постигать эту науку, и простая линейка со сделанной Ваней надписью на латыни о том, «сколь бессильны, хоть и бесчисленны, ряды годов и времён».

Учёбу в Великих Луках Иван Виноградов закончил в 1910 году и отправился в Санкт-Петербург, где поступил на физико-математическое отделение петербургского госуниверситета. В 1914 году он с отличием окончил вуз, из которого его не отпустили как талантливому студенту, а оставили в университете для подготовки к получению профессорского звания. В 1917 году Иван Матвеевич сдал экзамены и в 27 лет стал профессором, а уже через 10 лет получил следующее звание - он был самым молодым академиком в стране.

За свою жизнь учёный написал более 200 трудов, 145 из которых вошли в золотой фонд математики и признаны классическими. Но, насколько я понимаю, главным открытием академика Виноградова, был изобретённый им метод аналитической теории чисел, с помощью которого он решил несколько математических задач, в том числе проблему Гольбаха, которая считалась неразрешимой более 200 лет.

За свой метод аналитической теории чисел учёного, кстати, первым в стране, наградили сталинской премией, к которой прилагался гонорар в 100 тысяч рублей. На дворе был 1941 год и Иван Матвеевич принял решение перечислить эти деньги в фонд обороны Красной армии. Но сначала он по этому поводу написал письмо самому Сталину. В великолукском музее хранится черновик этого обращения. В нём академик отмечает, что когда на полях идут сражения, не время думать о личном благополучии, а также призывает всех учёных, у которых есть сбережения, последовать его примеру. «Благодарю вас, Иван Матвеевич, за вашу заботу о бронетанковых силах Красной армии, - ответил математику Иосиф Виссарионович. - Примете мой привет и благодарность».

К слову, письмо Сталину не единственный экспонат эпистолярного жанра, который есть в музее. Имеется ещё обращение к учёному от его великолукского педагога Виктора Савельевича Гринкевича, который пишет, что очень счастлив быть учителем такого великого учёного.

Ещё одно хранящееся в музее письмо Иван Матвеевич получил от Марии - своей тёти по матери - по случаю избрания действительным членом академии наук: «Дорогой Ванюша, поздравляю тебя с самым счастливым днём в твоей жизни. Ты у нас теперь завидный жених - девки ведь падки до знаменитостей».

Отдельная витрина в музее посвящена многочисленным увлечениям академика. Например, он занимался альпинизмом и даже в 70 лет покорял горные вершины, за что имел нагрудный значок «Альпинист СССР первой

ступени». Ещё Виноградов очень любил шахматы. А одним из его соперников был первый советский чемпион мира по шахматам Михаил Ботвинник.

Кроме того, академик рисовал: в его великолукском доме есть автопортрет, на котором Иван Матвеевич изобразил себя 9-летним мальчиком.

Были у Ивана Матвеевича и, как мне кажется, довольно странные для учёного хобби. У себя на даче в подмосковном Абрамцево он сажал цветы и ухаживал за садом. Ещё любил колоть дрова, причём говорят, что академик обладал невероятной, богатырской силой. А к особенно сложным поленьям он применял свои математические знания, высчитывая, куда следует ударить, чтобы оно расколосось сразу на несколько кусков. Такие вот «трудные» дрова, как уверяет директор музея, учёному приносили все соседи по Абрамцево.

Кстати, колка дров - не единственное доказательство силы академика, есть ещё несколько историй на эту тему. Например, супруга учёного Келдыша вспоминала, как Виноградов поднимал её сидящую на стуле одной рукой. А ещё говорят, что на высокопоставленном приёме Лондонского королевского общества Иван Матвеевич в какой-то момент остался один и заскучал. В это время одна из дам музицировала на огромном белом концертном рояле. Вдруг гости увидели, как этот рояль поднялся и медленно поплыл по залу. Чтобы оправдаться перед присутствующими иностранными коллегами, учёный сказал, что просто хотел посмотреть марку инструмента. А уже на следующий день его представляли не иначе как «академик Виноградов, который поднял рояль».

Все эти истории об Иване Матвеевиче Татьяна Геннадиевна рассказывала нам в небольшой комнатке, которая когда-то была спальней родителей учёного, а теперь уставлена витринами с предметами из жизни академика. Оттуда мы перешли в следующую комнату, в которой жили сёстры математика. Теперь же в ней восстановлен московский кабинет одной из них - Надежды Матвеевны, поскольку мебели из великолукского периода жизни семьи практически не осталось.

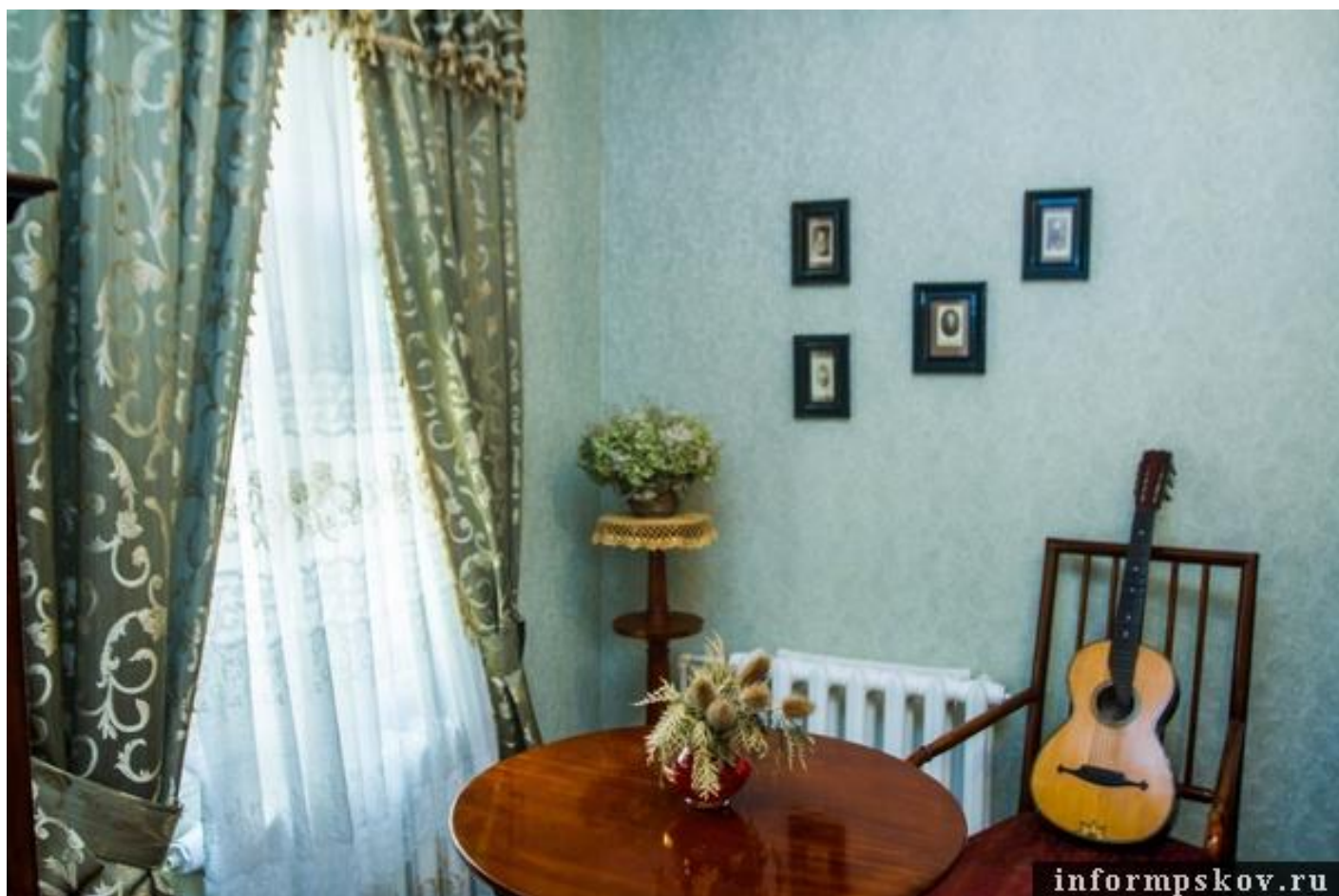
На фото: кабинет Надежды Матвеевны

Надо сказать, что сёстры академика тоже были учёными дамами, но занимались не математикой, а статистикой. Сначала обе девушки с отличием окончили Великолукскую женскую гимназию, а потом сдали экзамены по математике и физике за курс мужского училища, чтобы стать вольными слушательницами политехнического института в Петербурге, поскольку «официальными» студентками в то время представительницы прекрасного пола быть не могли. На третьем курсе таланты Марии и Надежды заметили и вручили им настоящие студенческие билеты.

Старшая Мария занималась «проблемой винопития в России», для чего исследовала все губернии. Она написала дипломную работу «Потребление водки в России и урожай», которую даже засчитали за кандидатскую, издали отдельной брошюрой, а автору выдали премию в 100 рублей.

Прожила Мария совсем немного: в 30 лет она отправилась на юг страны собирать материал для своего нового труда, но заболела тифом и умерла.

На фото: уголок кабинета Надежды Виноградовой

А вот Надежда, напротив, прожила довольно долгую жизнь. Она тоже занималась статистикой, была профессором, доктором экономических наук. Только вот личная жизнь у неё не сложилась: замуж Надежда Матвеевна не вышла и жила в Москве в одной квартире с братом.

Если комната девочек в доме Виноградовых была самой маленькой, то самое большое помещение являлось, как называли его хозяева, «залой для гостей». Сейчас здесь стоит тот самый стол, за которым собиралась вся семья академика, за которым его родители принимали гостей. А он, между прочим, рассчитан на 60 персон! Правда, для этого нужно стол разложить, в собранном же состоянии за ним могут рассесться 11 человек. Честно говоря, поверить, что небольшой с виду предмет мебели может трансформироваться до каких-то невероятных размеров, сложно, но директор музея заверила: «Мы проверяли, 60 человек точно вмещается».

На фото: тот самый стол

Этот невероятный стол успел «пожить» и в Москве, так что он, как пошутила Татьяна Геннадиевна, помнит «и бутерброды со стерлядью, и многих академиков». Доподлинно известно, что стол «видел», например, математиков Мстислава Келдыша и Михаила Лаврентьева.

Над столом в «зале для гостей» висит люстра, которой уже более 100 лет. Её отец Матвей подарил своей супруге в день рождения сына Ивана. Тогда она, конечно, была свечная, теперь же её модернизировали - электрифицировали.

На фото: часть подарочного сервиза

Ещё один подарок священника - сервиз, который теперь стоит в «фамильном» серванте. Эту посуду Матвей Виноградов привёз жене из Петербурга, куда ездил навестить сына-студента. Александра Фёдоровна берегла этот сервиз и доставала его только по особенно торжественным случаям.

В этой же комнате находится один из немногих предметов в музее, который не является мемориальным. Это фортепиано. Оно появилось здесь в 2008 году. Как рассказывает Татьяна Геннадиевна, один человек пожелал его продать музею за символическую плату. Когда стали изучать историю инструмента, то оказалось, что кое-какое отношение к семье академика он всё же имеет. Фортепиано когда-то купила семья Покровских, с которыми Виноградовы дружили. Глава того семейства тоже был священником.

На фото: часть гостиной в доме академика

Следующая комната в доме - столовая, в которой у Виноградовых стояли обычный деревянный стол и лавки. Там матушка Александра занималась с детьми - она набирала группу юных великолучан и готовила их к поступлению в учебные заведения. Конечно, сейчас тут не деревенский подготовительный класс, а восстановленный кабинет Ивана Матвеевича из его московской квартиры: подлинный стол, за которым работал учёный, его шкафы.

На фото: стол, за которым работал академик

Конечно, мебель переехала из столицы в Великие Луки не пустой. Вот на столе стоит письменный прибор из яшмы, который учёный очень берёт, потому что это было подарок. Рядом разместилась настольная лампа с абажуром, который академик сделал собственноручно. Татьяна Геннадиевна говорит, что «родной» абажур лампы сгорел, тогда Иван Матвеевич взял лист ватмана и его восстановил.

На фото: абажур в исполнении Ивана Матвеевича

Ещё тут хранится «волшебная» ручка, которую академику тоже когда-то подарили. Так вот, говорят, что эта ручка обладает энергетикой Виноградова и помогает в учёбе. Поэтому школьники приходят её подержать в руках перед контрольными по математике, а молодые учёные - перед за защитой диссертаций.

На фото: волшебная ручка

В шкафах, которые расположились вдоль стен кабинета, разместились библиотека учёного, правда не вся - часть книг до музея почему-то не доехала. Здесь же стоят и многочисленные подарки. Например, фигурки зубров, которые преподносили Виноградову, поскольку его называли «зубром математической науки», глобус с зодиакальным кругом, шахматы из слоновой кости - презент от Китайской академии наук.

Один из самых забавных подарков - это набор из серебряных ведёрок. На самом большом из них выгравировано поздравление и подписи академиков, а на маленьких - формулы. Такой необычный подарок учёные сделали коллеге по тому, что один из его математических методов назывался "стаканчики", вот они и «модернизировали» их в ведёрки.

На фото: те самые серебряные ведёрки

Потолок кабинета украшает люстра - одно из последних приобретений музея. После смерти академика её решил оставить себе Математический институт имени Стеклова. «Мы долго уговаривали и в итоге нам привезли люстру вместе со всей пылью веков, которая на ней скопилась за этой время. Мы её почистили, помыли, распределили сосульки. В общем, она хорошо вписалась», - рассказала директор музея, любясь новым экспонатом.

В углу, у входа в комнату, стоит вешалка, которую когда-то Иван Матвеевич увёз из родительского дома, а теперь она снова оказалась в Великих Луках. Она, как уверяет Татьяна Геннадиевна, всегда стояла в кабинете учёного и была своеобразным тестером: если к академику приходил знакомый и приятный ему человек, то он мог повесить свою одежду на эту вешалку, а если гость был незнаком или Иван Матвеевич не доверял этому человеку, то раздеться ему предлагалось в прихожей. Говорят ещё, что периодически к математику наведывались люди, которые представлялись земляками, таких он проверял на знание великолукских достопримечательностей.

На фото: подарки академика

Вешалка была не единственным предметом в московском кабинете академика, с которым связан какие-то истории. Например, у Ивана Матвеевича был сейф, в который многие хотели заглянуть, но это никому не удавалось. Вскрыли его только после смерти математика. Оказалось, что под замком он хранил не какие-то несметные богатства, а родовые книги - Святое писание. Директор музея говорит, что эти старинные издания «долго где-то гуляли», но всё же оказались в великолукском мемориальном доме. На страницах одной из книг написано: «Сия книга попова сына Герасима села Милолюб. Книга была приобретена в 1753 году».

А ещё у Виноградова был «секретный» чемодан, который он называл историей советской математики за последние 50 лет. Умирая, академик попросил одного из своих учеников сжечь этот чемодан. Но тот не смог не заглянуть внутрь перед уничтожением. Там оказались доносы, которые приносили Ивану Матвеевичу. Он никуда дальше эти бумаги не отправлял, а просто складывал в чемодан.

И. М. ВИНОГРАДОВ

Зимой 1926 г. 15-летний Миша Ботвинник, уже известный в Ленинграде шахматист, давал сеанс одновременной игры преподавателям Политехнического института, в который сам собирался поступать по окончании школы. Много лет спустя, выдающийся шахматист нашего времени вспоминал: «Оригинально ставил партию знаменитый математик Виноградов... он прежде всего выдвигал все пешки на один ряд вперед, «чтобы фигуры имели свободу», — пояснял он; затем играл неплохо, но спасти партию было уже невозможно. Позднее мы с ним вместе отдыхали в Теберде, жили в одной комнате, и Иван Матвеевич развлекал меня смешными историями — рассказчик он отличный...» [83, с. 25].

Иван Матвеевич Виноградов (1891—1983) — крупнейший специалист в области аналитической теории чисел.

Им решены проблемы, которые считались недоступными математике начала XX века. Созданные И. М. Виноградовым методы стали классическими и применяются многими учеными в разных областях математики. В 28 лет Иван Матвеевич — профессор, в 38 — академик. И. М. Виноградов возглавляет Математический институт им. В. А. Стеклова АН СССР со дня его основания.

На обложке журнала «Шахматы в СССР» за 1946 г. помещена фотография, на которой ученый изображен за шахматами!

Академик И. М. Виноградов рассказывает: «Шахматами увлекаюсь смолоду, со студенческих лет. «Учителем» был для меня сотоварищ по Петербургскому университету Родион Осиевич Кузьмин¹. Позднее я, как и многие, оказался подверженным «шахматной горячке». Тогда о шахматах писали, пожалуй, даже больше, чем теперь о хоккее. Одно время мне казалось, что я «изобрел» новое начало: черными в ответ на любой первый ход почти всегда отвечал 1. ...b6, а затем 2. ...Cb7. Белыми предпочитал начинать партию ходом 1. g3 с последующим 2. Cg2. Только много лет спустя узнал, что идейное обоснование этого начала дал гроссмейстер Р. Рети, а остроумный С. Тартаковер назвал ход 1. g3 «дебютом сверхбудущего». Мне довелось встречаться со многими именитыми шахматистами: М. Ботвинником, В. Смысловым, П. Кересом. Запомнились шахматные битвы с мастером Ф. Дуз-Хотимирским, продолжавшиеся чуть ли не до утра. Однажды я сыграл в сеансе одновременной игры с мастером А. Ильиным-Женевским. Сеансер знал меня и почему-то («по знакомству») захотел выиграть побыстрее. Но мне удалось эффектной контратакой одержать победу».

— Иван Матвеевич, Вы были знакомы с академиком Марковым — большим любителем шахмат. Может быть, играли с ним?

— По окончании университета в 1914 г. я был оставлен для подготовки к профессорскому званию. По поводу одной своей работы пришел к А. А. Маркову. Когда обсуждение научных проблем закончилось, Андрей Андреевич сам заговорил о шахматах, посетовал, что у него нет интересных партнеров, а потому он предпочитает играть по переписке с мастерами. Тут-то я и предложил сыграть. Марков отнесся к моему предложению скептически (харак-

¹ Р. О. Кузьмин (1891—1949) — советский математик, член-корреспондент АН СССР,

тер у этого первоклассного ученого вообще был не из легких) и посоветовал сперва помериться силами с его сыном Андрюшей. Но мне состязаться с подростком не захотелось. Так мой шахматный матч с академиком А. А. Марковым и не состоялся...

— А приходилось играть с коллегами?

— Да, конечно. Наиболее сильными шахматными партнерами среди академиков были С. Г. Струмилин и П. Л. Капица. С последним я познакомился в 1920 г. Мы тогда жили с Петром Леонидовичем в одном подъезде. Сначала я Капице чаще проигрывал, а затем шансы выровнялись и мы делили успехи приблизительно пополам.

Сильным шахматистом был и Яков Ильич Френкель². Но он очень подолгу размышлял над каждым ходом. С ним можно было целый день играть одну партию. Помнится, одно воскресенье он мне таким образом «испортил».

Для меня шахматы — отдых, я рассматриваю игру только как удовольствие. Поэтому, наверно, сам отвечаю на ходы быстро.

— Иногда высказывается мнение, что игра в шахматы — хороший отдых для людей физического труда. А для ученых она вообще может оказаться вредной, так как не позволяет отдохнуть после напряженного умственного занятия?

— Я придерживаюсь другого мнения. Конечно, шахматы — очень интересная, увлекательная игра. Ею многие серьезно интересуются. Но я хочу подчеркнуть, что ученому и вообще человеку умственного труда шахматы просто необходимы. Поясню свою мысль. Когда ученый работает, его мозг очень напряжен. Требуется отдых. Однако мозг, привыкший работать, с трудом переходит на отдых. Переходить же с напряженного состояния на нуль просто нельзя. Это опасно. Это столь же опасно, как резкая остановка после быстрого бега. Бегуну нужно постепенно перейти на ходьбу и лишь потом остановиться.

Точно так же и ученому нужна разрядка. Игра в шахматы и является, на мой взгляд, лучшей разрядкой.